

<http://shop.white-society.org>

САВИТРИ ДЕВИ

ВРЕМЯ КАЛИ

ТАМБОВ • 2008

УДК 294.5
ББК 86.42
Д 25

Текст книги (перевод)
любезно предоставлен
Обществом «Белые Традиции»

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Д 25

Девн С.

Время Кали / Пер. с англ. — Тамбов, 2008. — 176 с.

ISBN 978-5-88934-380-6

Данное издание известной писательницы, путешественницы и религиозного философа представляет собой сборник статей и эссе, повествующих о событиях прошлого и будущего в ракурсе Традиции. Последняя жрица Солнца предвещает конец Веков, она воспевает идеализм и силу единственного «человека против времени» XX века, предвестника Калки-Аватары, видя практическое воплощение идей индоарийской космологии в бурных событиях того века. Её святая преданность Традиции и вера в неизбежное возрождение древних ведических знаний в новых формах не могут оставить равнодушными. Её речи — космический выкрик «Тому, Кто возвращается», чтобы правда вопреки всему возторжествовала; вечный гимн славы о его Грядущей Победе.

© Fra Gorthawer,
предисловие, 2008
© Bewoelkter (ОБТ-Беларусь),
перевод, иллюстрации, 2008
© издательство «Ex Nord Lux»,
издание на русском языке, 2008

ISBN 978-5-88934-380-6

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РЕЛИГИЯ СИЛЬНЫХ	11
ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ И ТРАДИЦИЯ	33
СКАЛЫ СОЛНЦА	63
ФИЛОСОФИЯ КОЛОВРАЩЕНИЯ	101
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ И НЕОЯЗЫЧЕСТВО	115
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ И ИНДУИСТСКИЙ МИР	129
ФЕМИНИЗМ	137
СИНТО	143
КАЛКИ — МСТИТЕЛЬ	153

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несомненно, что в целом в *corpus* эзотерической восьмёрки, учения, существующего вне зависимости от отношения к нему, Савитри Деви является пламенным сердцем, а Мигель Серрано мудрым разумом. Сам Серрано называл ее «женщиной высокой культуры, обладавшей глубокими философскими, филологическими и классическими знаниями, изучавшей историю, мифологию, науку о символах и религиях, абсолютно верной святой восьмёрке до последних дней своей жизни в этом мире, а ныне – в Асгарде». Ей он посвятил «Воскрешение Героя», работу давно известную русскому читателю.

Из работ Деви мы не получим такого изобилия разнообразной информации, побуждающей обратиться к источникам, как у чилийского мыслителя, но её тексты воспламеняют, зажигают, действуя как Истинная Поэзия, будучи начертаны в прозе. Под термином Истинная Поэзия мы хотели бы видеть то, что имел в виду Грейвз, хотя он сам вряд ли согласился бы с нами. Впрочем, так ли далека Савитри от Единственной Темы? Неслучайно данный сборник именуется «Время Кали»: Кали — это один из Ликов Богини, и тему умирающего и Воскресающего Бога мы тоже можем найти здесь без труда. Ведь Савитри видела в фюрере воплощение Космической Воли, которая неизбежно вернется после *запланированного* Поражения как Калки, Мститель, Последний Аватар. Истинный поэт должен претерпевать страдания от своей Темы; что ж тюремные заключения, отчаянье от картины гибели дела, которым она так восторгалась, вполне подходят. Её тексты не оставят равнодушными никого, хотя зачастую кажется, что это глас вопиющего в пустыне. Но, несомненно, её взгляды зачастую брошены через розовые очки, а утверждения и концепции романтизированы, но её труды, ярко рисующие могущественную мечту о религиозно-мистическом Золотом Веке Ариев, оказали, да и оказывают, сильнейшее влияние на существующее движение.

Итак, кем же была эта выдающаяся женщина, которую так и хочется назвать Последней Солнечной Жрицей?

Савитри Деви (настоящее имя — Максимиани Джулия Портас) родилась 30 сентября 1905 года в Лионе, Франция. Отец её был греком по происхождению, а мать — англичанкой. Её пылкая борьба с предрассудками, наложившая отпечаток на всю последующую жизнь, началась ещё в раннем возрасте. Одиннадцати лет от роду, во время Первой мировой войны, она на железнодорожной станции своего

родного города писала мелом лозунги, направленные против Антанты: «Покончите с союзниками, да здравствует Германия!» — что выражало её собственный протест против вторжения войск союзников в нейтральную Грецию. Во время обучения в Лионе, Портас получила университетские степени по химии и философии, защитила диссертацию по философии науки, и со временем овладела, по крайней мере, семью языками, среди которых бенгали и хинди.

Её ранние политические взгляды базировались на идее панэллинизма; в 1928 году она отрекается от своего французского гражданства и становится подданной Греции. Именно в Афинах её политический национализм приобретает всё более упорядоченный характер, наряду с увлечением греко-романской античностью, и недоверием к христианству, развивается со временем в более зрелый языческий расизм. Неприятие авраамической религии развивалось на почве изучения Ветхого завета и личного посещения Палестины, когда в 20-х годах сионистские акции в Палестине следовали одна за другой. И эти убеждения она пронесла через всю жизнь. В своих записках о посещении Экстернштайне она пишет: «я считаю любые учения, основанные на *мифах* об Иисусе Христе, и более или менее «символическом» толковании евангелий, столь же, если не более опасными, сколь и официальное христианство», имея в виду его эзотерические и теософские трактовки. Именно в Палестине, по её признанию, она впервые осознала себя национал-социалисткой. Примерно в то же время она прочла работы французского мыслителя Эрнста Ренана, которые пробудили в ней интерес к Индии и Арийскому мифу, ставшему той осью, вокруг которой она построила свое мирозерцание. Значительную роль сыграло и поражение Германии в Первой мировой войне, в немалой степени благодаря подрывной деятельности семитского элемента, и становление Веймарской республики. Именно эти события главным образом повлияли на её дальнейшее мировоззрение.

В 1932 году поиски утраченных знаний ариев приводят Деву в Индию. Она принимает имя Савитри Деву в честь индо-арийской богини Солнца, и выходит замуж за брахмана по имени Шри Асит Кришна Мухерджи, редактора журнала «The New Mercury», поддерживающего ось Берлин — Рим — Токио.

Собственно, в Индии Деву искала остатки Первородной Солнечной религии, изучая древние индусские Веды и Упанишады. В Индии она и обнаружила «богов и традиции, родственные тем, что

существовали в Элладе времен Гомера, античном Риме, в древней Британии и Германии, те, что люди нашей расы принесли туда с Солярным культом более шести тысяч лет тому назад». Её новый националистически ориентированный индуизм был отражением её национал-социалистических убеждений: в свастике, арийском солярном колесе она видела «очевидную связь между Гитлером и ортодоксальным индуизмом». Но она обнаружила возрождение Солнечного Мироздания в Германии Третьего рейха и также непрерывавшуюся Солнечную традицию в японском синтоизме. Восторженно пишет она о синтоизме как культе Солнца, которое является верховным божеством Японии, культе национальных героев, а также предков. Даже после войны и краха рейха она продолжила свой штудии Солнечного Культа и написала книгу «Сын Божий», посвященную Эхнатону, творцу культа Атона, фараону. Книгу эту ждал очень хороший приём. Но, несмотря на интерес к Японии и Египту, Греция, Индия и Германия составляли основные вехи в её жизни, развитии мировоззрения. Вот как он выражает квинтэссенцию своего понимания перемен, произошедших в Германии: «Гитлеризм, посреди этнического хаоса, посреди эпохи физического и морального упадка, представляет глобальное усилие в возвращении мыслящего Арийца к уважению космического порядка, как он проявлен в законах развития, сохранения и разложения рас. Вернуться к подчинению Природе, нашей Матери, и вернуть назад, пусть и силой, не-мыслящего Арийца, который, тем не менее, ценен своим возможным потомством».

В 1946 году Деви покидает Англию и направляется в Исландию и с этого момента она видит в Вотанизме прочную основу Арийской религии нового времени. Путешествуя по Европе, она начинает свою самую известную книгу «Молния и Солнце», встречается с Свенном Хедином. В феврале 1949 года Деви приговаривают к шести годам заключения, из которых она отбывает только семь месяцев, за пропаганду национал-социалистических идей в пост-военной Германии. В тюрьме она начинает книгу «Золото в горниле», представляющую собой автобиографические очерки и её размышления о том, что могло бы быть, если бы изменился ход истории. Вновь в Германию она возвращается в 1953 году, посещая такие места, как Браунау-ам-Инн, Линц, Берхтенсгаден, Бергоф, Фельдернхалле и Нюрнберг. Она прожила около двух лет в Эмстеттене, небольшом городке Вестфалии, на квартире у человека, сочувствовавшего национал-социализму, где ей удалось закончить работу над своим основным трудом «Молния и

Солнце» и написать сочинение «Паломничество». В это же время она посещает Германсденкмаль и Экстернштайне, где переживает мистическое откровение о грядущем неизбежно торжестве арийской доктрины. Ее наиболее важная работа, «Молния и Солнце», была закончена в 1956 году. Этот труд представляет собой толкование глубинной природы национал-социализма, опирающееся на арийские мифы и на нумерозную сущность фюрера, как спасителя Арийской расы, воплощение Космической Воли. Книга начинается со слов посвящения: «Богopodobной Личности нашей эпохи, Человеку, шедшему наперекор времени, величайшему Европейцу всех времен, в равной степени Солнцу и Молнии».

В последующие годы она принимает участие в попытках создания национал-социалистического интернационала, общается с такими людьми, как Джордж Роквелл, Колин Джордан. Плодом их совместной деятельности стала Котсволдская Декларация, и по сей день не утратившая актуальности.

Большую часть оставшегося времени жизни она провела в Индии с мужем, занимаясь благотворительностью. Также она внесла свой вклад в становление ревизионизма. 22 октября 1982 Савитри Деви умерла в Англии, во время подготовки своей поездки с лекциями по США.

Остается завершить предисловие прекрасной последней цитатой в тонах Рагнарока:

«Нам остаётся только желать «потопа», конца, и вызвать к нему всеми своими силами. Нам остаётся только взять на себя ответственность за его наступление и желать его днём и ночью. Я хочу его, я вызываю к нему, хотя знаю, что никто из нас его не переживёт. Но мир так безобразен без своих истинных богов, без чувства священного в лоне жизни, что Сильные не могут не желать его конца.

Друзья, воскликнем вместе с Вотаном в «Песне конца»:

– Я ОДНОГО ХОЧУ: ЧТОБ НАСТУПИЛ КОНЕЦ!

Мир без человека гораздо более предпочтителен миру, в котором не правит никакая человеческая элита. И пусть львиный рык снова раздастся в ночи под небом, освещённым лунным сиянием и усыпанным звёздами. И снова живые существа задрожат перед Царём, достойным их».

*Мистагог,
GM Ordo Corona Borealis*

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ
И
ИНДУИСТСКИЙ МИР

Однажды кто-то спросил Рамана Махарши, одного из величайших духовных учителей современной Индии (он умер несколько лет назад¹), что он думает об Адольфе Гитлере. Его ответ был коротким и простым: «Он — джнани», то есть мудрец, тот, кто «знает»; кто посредством личного опыта полностью осознал вечные истины, выражающие Сущность Вселенной; осознал иерархический характер видимых (и невидимых) проявлений, во времени и за временем; осознал природу и место богов, людей и прочих существ, одушевлённых и неодушевлённых, в свете Одной невыразимой Реальности, стоящей за ними, в них и над ними: тысячелетнего Брахмана-Атмана писаний индуизма. А это, конечно, подразумевает осознание великих Законов воплощений, стоящих над рождением, жизнью, смертью, перерождением и освобождением от колеса перерождений, а значит, осознание фундаментального неравенства всех созданий, включая людей, и их расы. Неравенства как душ, так и тел. А на общественном плане — стремление к порядку, который был бы точным отражением этого неравенства в согласии со вселенской, божественной иерархией, единством в иерархическом разнообразии. Из уст такого замечательного брахмана (что значит: человека, осознавшего в себе Брахман-Атман, и, как следствие, «знающего» правду) слово «джнани» не может значить чего-то меньшего.

Это гораздо большая похвала, чем любое признание только исторической важности нашего фюрера. Она означает, что его уникальное место в истории является просто следствием Чего-то более глубокого и сложного для понимания (обычным умом): его места среди тех, кто находится на вершине иерархии созданий. Как я говорила раньше, Рамана Махарши вдвойне представляет аристократию индуизма: и тем, что принадлежит к касте брахманов, и тем, что является одним из немногих, совершенно достойных принадлежать к высшей касте. Его суждение гораздо более важно, чем мнение миллионов среднестатистических «разумных» людей.

Сейчас я расскажу историю из моей жизни, о ребёнке самой низкой касты индуизма, махешья из Западной Бенгалии. Это каста земледельцев, одно из неисчислимых разветвлений касты шудр.

---

¹ Рамана Махарши умер в 1950 году.

Этот мальчик, по имени Кудирам, названный так в честь одного из борцов за независимость Индии, был типичным представителем масс Бенгалии: темнокожим, плосколицым — смесью дравидской (к которой принадлежит большинство южных индийцев) и монголоидной рас. Ему было около пятнадцати лет, и он был совершенно безграмотным. Он был моим слугой.

Однажды, в славном 1940 году, он вернулся с рынка, куда я послала его купить рыбу для моих кошек, и сказал мне, лучась радостью: «Мемсаиб», — так здесь, в Индии обращаются ко всем европейским женщинам, — «Я очень хочу, чтобы ваш фюрер победил в войне! Я хочу этого, и молюсь всем богам, чтобы это случилось!»

Я была ошарашена. Я никогда не говорила об Адольфе Гитлере с Кудирамом — вовсе не арийским пареньком! Я могла предположить, что он знал о войне, идущей в далёкой Европе, об этом знали все, и я не была слишком поражена тому, что он на нашей стороне: эта была позиция всех индийцев в те дни, включая и коммунистов (ввиду пакта ненападения, заключённого 23 августа 1939 года). «Враги наших врагов — наши друзья» — а Бенгалия была оплотом борьбы с властью Британии. Но я никак не могла ожидать такого проявления прогерманских чувств от паренька из бенгальской деревни.

Я спросила его: «Почему же ты на стороне фюрера? Просто потому, что он побеждает?» (Французская кампания близилась к завершению).

Кудирам сказал: «Нет, я был бы на его стороне, даже если бы он проиграл, но я молюсь всем богам, чтобы он победил».

«Но почему? Что ты знаешь о войне?»

И безграмотный паренёк ответил, удивив меня ещё больше: «Я, может быть, знаю и не много. Но я встретил на рынке человека, гораздо старше меня. Ему, наверное, было около двадцати — ‘учёный’ парень, он даже умеет немного говорить по-английски, и он сказал мне, что ваш фюрер ведёт свою войну в Европе, чтобы избавиться от Библии, и на её место, для всего Запада, поставить Бхагават-Гиту!»

Интересно, какова бы была реакция Адольфа Гитлера, если бы он узнал о том, какое толкование получили его военные цели на рыбном рынке в Калькутте. (Я ещё не знала о том, какое большое значение он придавал наиболее древнему арийскому философскому произведению. Я узнала об этом в Англии, уже после войны, от одного человека, хорошо знавшего его). Но я вспомнила о строках первого стиха Бхагават-Гиты, во французском переводе девятнадцатого века Эжена Бюрну: «Из развращенности женщин происходит смешение каст (то есть рас, ведь касты изначально соответствовали расовому разделению); из смешения каст беспамятство (то есть незнание того, кем были твои предки); из беспамятства непонимание; а из него всё зло».

И в тот же миг я поняла: «Верно, ведь это же древнейшее из известных выражение духа МК». И я сказала мальчику: «Твой старший друг прав. Наш фюрер сражается, чтобы арийский Запад вернулся к вечным арийским ценностям, изложенным в Бхагават-Гите. Я даю тебе сегодня выходной, и рупию, чтобы ты угостил своих друзей. Иди и расскажи им, расскажи всем, кого ты встретишь, о том, что сказал тебе парень на рынке. Он прав!»

Кудирам обрадовался, и уже хотел уйти, но я задержала его, чтобы задать ещё один вопрос:

«Ты молишься за победу нашего фюрера, за нашу победу. Но, знаешь ли ты, что если мы победим в войне, и влияние моего фюрера распространится во все концы земли, то ты, согласно Новому Порядку, навсегда останешься тем, кто ты есть: махешья, шудрой. Ты не ариец. Новый Порядок не даст тебе никаких преимуществ: их получают, так же, как это и было столетиями, светлые брахманы и кшатрии, которые останутся во главе индийского общества. Зная это, ты также любишь нашего фюрера?»

Паренёк из тропиков, голос безграмотных масс индуизма незамедлительно воскликнул: «Конечно же, и даже ещё больше теперь, когда я знаю это! Ведь это значит, что дух вашего фюрера един с шастрами (то есть священными писаниям индуизма), что он знает правду, и хочет, чтобы мир жил по правде, как это делали те великие, которые передали шастры своим ученикам. Теперь совершенно неважно,

получу ли лично я какие-то преимущества в этом мире. Важна только правда богов, которая (теперь я знаю это!) также и правда вашего фюрера.»

«Если я был рождён всего лишь как махешья, это, конечно, означает, что я много грешил в предыдущих жизнях. Но сейчас я подчиняюсь писаниям шастр, то есть не оскверняю себя запрещённой едой, не путаюсь с девушками из других каст, и так далее — значит, в следующий раз, когда я снова буду рождён, я буду рождён в лучшей семье. И спустя несколько тысяч лет, время не важно, кто знает? Я могу родиться как сын брахмана, или, возможно, в вашей Европе, как один из юношей, что сражаются за идеалы вашего фюрера. Кто знает?»

Можно ли представить, чтобы в христианской Европе паренёк не-арийского или сомнительного происхождения сказал: «Это моё наказание за мои прошлые преступления, предшествующие моей теперешней жизни. Но теперь, когда я веду себя, как полагается, кто знает? Я могу медленно, медленно проложить себе путь наверх и после тысячи лет родиться германцем». Нет, это невысказано, именно потому, что подобные мысли совершенно чужды христианскому духу, и тому убеждению, что все души одинаково ценны в глазах личного человеколюбивого бога. Это могло бы быть возможным, если бы мы в Европе остались верны нашим древним языческим ценностям. И это те же самые «гиперборейские» ценности, что и сохраняющиеся сегодня в Индии, где идея разделённых каст — древнейшая форма «апартеида» на земле — и вера в то, что ариец должен править миром, распространены широко и непререкаемы.

Видимо Рудольф фон Зеботтендорф, основатель знаменитого общества «Туле», подготовившего путь к триумфу национал-социализма, знал что делал, когда предпринимал свои поездки в Индию, и встречался с теми индусами, что осознавали свои Гиперборейские традиции.

В писаниях индуизма сказано, что «год — это день богов». Солнечный год, шесть месяцев дневного света и шесть месяцев ночи, и Арктические годы, в которых два или три месяца летнего света и два-три месяца зимней

ночи — это «дни» Нордических предков наших светлых индийских брахманов. Боги — «сияющие», чьи «дни» были годами, поделенными между светом и тьмой — были просто совершенным типом арийского человечества: гиперборейцами далёкого Туле, теми, о ком говорил в двадцатом столетии великий индийский учёный, Тилак, в своей книге *«Арктическая родина в Ведах»*.

И следует также заметить, что традиции арийцев за пределами Индии также помещали обитель бога в том же полярном регионе: греческий солнечный бог Аполлон называется «Гиперборейцем». Только приверженцы индуизма — включая не-арийские массы Индии, поскольку они не были развращены идеями, вколоченными в их головы выродившимися арийцами современности, не являющимися больше духовно арийцами — сохранили свои традиции. Благодаря насильственной христианизации, с четвёртого по пятнадцатое столетие, Европа забыла их. Слава Адольфа Гитлера — и нескольких его предшественников, таких, как Фридрих Ланге (основателя Deutsches Bund, 1894) или Ганс Кребс — в том, что они с помощью богов интуитивно прочувствовали традицию, и сделали её философской основой своего общественного и политического характера.

Святая свастика, которую Адольф Гитлер избрал символом своего Движения, — это видимая связь между ним и ортодоксальной традицией индуизма. В Индии её можно увидеть везде: на воротах храмов, на вымпелах, трепещущих над их башнями, на стенах, под которыми проводятся свадебные ритуалы (согласно предписаниям индуизма, перед горящим огнём), на вывесках и обычных объявлениях, на драгоценностях «приносящих удачу».

Было время, когда этот символ повсеместно встречался и в арийских странах, и странах, находящихся под арийским влиянием: на греческой керамике, и ещё больше на керамике Трои (во втором слое Трои, относящемся к четвёртому тысячелетию до нашей эры, свастики многочисленны как нигде), а также в Мехико и Юкатане, куда (согласно традиции)

принёс цивилизацию Белый бородатый бог с Востока, очевидно, ариец.

Ныне же священный символ популярен, распространён и почитаем, лишь среди нас, Национал-Социалистов, и среди приверженцев индуизма (только эти две группы людей признают и принимают как должное превосходство арийской расы. Как я говорила, в Индии это признают также и неарийцы, ортодоксы индуизма, независимо от того, к какой касте они принадлежат).

Пусть же официальная пропаганда прозападной Индии о демократии и равенстве не обманет нас, и не мешает нам увидеть сколь близка к нам, в прошлом и сейчас, настоящая Индия!

**Издательство «Ex Nord Lux»
выражает благодарность
за содействие ресурсу
«The Savitri Devi Archive»**

The Savitri Devi Archive

<http://www.savitridevi.org>

Информационная поддержка

Информация о наших книгах: <http://shop.white-society.org>

Савитри Дев
Время Кали

Подписано в печать 9.09.2008.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «GaramondBookNagow». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,78.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3990.

Отпечатано с оригинал-макета
в ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч»
392600, г.Тамбов, Моршанское шоссе, 14а.
Факс 53-44-22, e-mail: ttps@list.ru